

В этот момент голова Цзянь Чжэня будто утонула в вязком тумане, мысли появлялись с трудом.

В ней вспыхивали самые разные вопросы: с кем же из высших он умудрился вступить в двойную практику?

Почему вообще очутился здесь?

И почему превращение в человеческую форму ощущалось таким болью, словно его вывернули наизнанку?

Все эти обрывки — словно густая патока, ни стряхнуть, ни прогнать.

Неподалёку внезапно раздались голоса людей:

— Эй, Ван, ты ещё долго собираешься сторожить этого покойника?

— Мы нашли дорогу вниз с горы!

— Ни минуты больше в этой проклятой глуши не выдержу.

— Не трать силы на каких-то сомнительных...

Речь оборвалась на полуслове.

В глубине леса, на земле под деревом, сидел юноша — белоснежная одежда на нём была местами порвана, испачкана пылью и листьями, укутывала его с головы до ног, оставляя наружу лишь обнажённое предплечье, сплошь покрытое синяками. Но лицо... чистое, нежное, без единой пылинки. А глаза — огромные, беззащитные, как у заблудившегося оленёнка.

Пришедшие невольно замерли, а один из них сказал:

— Эй... он не из демонов, случайно?

Цзянь Чжэнь вздрогнул, мгновенно напрягся и торопливо выпалил:

— Я никакой не демон! Не... демон!

Слова вырвались сами, но тут же запнулись.

А... не демон? Или всё-таки?.. Он ведь вроде бы... травинка, ставшая духом... Это считается?

Погрузившись в собственные сомнения, он едва заметил, как подошедший юноша — тот, что сидел под деревом, — легко улыбнулся:

— Он точно не здешний порождённый болотами дух. От него идёт чистая, свежая аура — никакого болотного смрада. И посмотрите на его раны. Он явно такой же путник, как мы: просто угодил в эту топь.

Пришедших было четверо или пятеро.

Все взгляды устремились на Цзянь Чжэня, и тот, только что принявший человеческий облик, невольно сжался от нервозности.

На его плечи тихо легла тёплая вещь — чья-то куртка.

Юноша под деревом сказал мягко, почти заботливо:

— Она немного грязная, но тебе сейчас важнее тепло. Выберемся отсюда — купим тебе новую. Не бойся, мы не злые люди. Мы как раз направляемся в Ушань, к старшим из клана демонов — хотим стать учениками.

Цзянь Чжэнь натянул куртку и прошептал:

— Спасибо...

— Приведи себя в порядок, — сказал юноша. — Мы подождём впереди.

Цзянь Чжэнь испытал к нему искреннюю благодарность. Несмотря на то что всё тело болело так, будто его перековали заново, он не стал жаловаться, просто кивнул:

— Хорошо... я быстро.

Юноша с остальными отошли вперёд.

Переодеваясь и поправляя на себе одежду, Цзянь Чжэнь взглянул на собственные раны. И тут же оцепенел. Синяки и ссадины покрывали его почти сплошным узором. Если бы не смутные обрывки... телесной близости... в голове, он бы решил, что его попросту кто-то крепко избил.

Наконец он закончил переодеваться.

Цзянь Чжэнь шагал вперёд, ощущая, как под босыми ступнями поддаётся мягкая влажная земля. Он раздвинул густые заросли и вышел к дереву, под которым стояли те самые путники. Несколько пар глаз обернулись на него.

Юноша, что был главным среди них, улыбнулся:

— Куртка тебе на удивление идёт. Меня зовут Юй. Это мои товарищи — Ван Цань и Ван Мань. Мы собираемся спускаться с горы. Хочешь с нами?

У Цзянь Чжэня не было никакой цели, но оставаться одному в этой лесной глуши совсем не хотелось. Он кивнул:

— Хочу.

Лицо Юя, измазанное пылью и грязью, озарилось дружелюбной улыбкой:

— Вот и отлично. А тебя как зовут?

Все взгляды вновь обратились к нему.

Цзянь Чжэнь на мгновение растерялся. За сотню лет, что он провёл травой, его ни разу никто об этом не спрашивал. Некоторые, правда, пытались дать ему кличку... но «Чжучжу» он точно озвучивать не собирался!

Под перекрёстным взглядом путников юноша в серой, чужой одежде — бледный, почти прозрачный — поднял голову и чётко произнёс:

— Меня зовут Цзянь Чжэнь.

Юй кивнул:

— Брат Цзянь, тогда двинемся. После полудня над болотом поднимается ядовитый туман — оставаться здесь опасно.

Цзянь Чжэнь молча согласился.

Они двинулись вниз по тропе. Деревья болотного леса тянулись к небу исполинскими колоннами, где-то в глубине слышались звериные крики. Только спустя два или три часа неровной дороги группа наконец выбралась из мрачных чащ.

Перед ними раскинулось ясное утро. Небо — высокое, бесконечное, с редкими облаками, плывущими как белые корабли.

Юй махнул рукой:

— Вон там — Тяньшуэй, Небесный Город. Все мы измотались в этой проклятой болотной чаще... Давайте отдохнём день в городе, а уже потом продолжим путь!

Никто не возражал — ноги и правда еле держали.

Цзянь Чжэнь смотрел на величественные стены города, слегка растерянный.

Юй подошёл к нему:

— Брат Цзянь, вижу, тебе тоже нехорошо. Останешься с нами в Тяньшуэе на отдых?

— Хорошо, — Цзянь Чжэнь уже на пределе держался. — Только... что это за город? Кому он принадлежит?

Юй ещё не успел открыть рот.

Братья Ван расхохотались:

— Ты откуда такой деревенщина? Тяньшуэй — самый большой город во всех Трёх мирах! Он ближе всего к Манмэешань, так что не принадлежит ни одному роду. Его имя гремит повсюду! Кто ж его не знает?

Цзянь Чжэнь посмотрел на него спокойно, без тени смущения; глаза блеснули решимостью, и он совершенно прямолинейно и звонко сказал:

— Так я вот и спрашиваю.

Ван Цань завис:

— ...Что-то тут не так.

Юй резко обернулся, нахмурившись:

— Три мира огромны. Не знать каких-то вещей — нормально. Мы уже столько прошли вместе, не придирайся.

Тот фыркнул, но смолк.

Юй повернулся к Цзянь Чжэню и мягко улынулся:

— Не бери в голову. Пойдём, войдём в город.

Цзянь Чжэнь кивнул:

— Спасибо.

Юй похлопал его по плечу, легко, по-товарищески:

— Да за что там спасибо, мы ж друг друга выручать должны!

Городские стены Тяньшуэя возвышались величественно — вся крепость сияла золотистым оттенком. Стоило им выйти на широкую дорогу, как открылась шумная, пёстрая толпа: ученики рода Сянь в белых даосских одеяниях, женщины-маги в воздушных прозрачных одеждах, над головами мягко пролетали крылатые представители клана демонов, а по мостовой скользили, не касаясь земли, закутанные в чёрное ходоки из клана призраков.

Они влились в поток.

Здесь, в отличие от города духов, не требовалось никаких пропусков — лишь поверхностный осмотр, и можно входить.

В городе толпа стала ещё плотнее.

Но внешние улицы, как ни странно, были сплошь заставлены только мелкими лавочками и уличными торговцами. Ни постоянных дворов, ни приличных гостиниц — ничего из того, что должно быть в главном квартале.

Ван Цань почесал затылок, недоумённо хмыкнув:

— Странно... Тяньшуэй же огромный. Почему мы всё кружим по какому-то окраинному району и никак не попадём внутрь?

Все остальные тоже уже почувствовали неладное.

Группа остановилась у края улицы, переглядываясь в замешательстве.

И тут Цзянь Чжэнь тихо сказал:

— А разве... не через ту стену надо пройти?

Все посмотрели туда, куда он указал. В узком переулке стояла чёрная, как смоль, гладкая стена, покрытая затейливой резьбой и непонятными узорами.

Ван Цань подошёл и толкнул её плечом — стена даже не дрогнула.

— Тут не протолкнуться, и уж точно не пройти! — фыркнул он.

Цзянь Чжэнь:

...Ну и ладно. Хороший росток не спорит с дурной травой.

Он повернулся к Юю:

— Попробуй... приложи ладонь и направь в стену духовную силу.

Юй, молчавший до этого, вскинул глаза — в них вспыхнул интерес. Он шагнул к стене; серые одежды, запачканные дорогой, висели на нём тяжело, но в его ладони уже сгущалась изумрудная энергия. Он ударил раскрытой рукой по гладкой поверхности.

Сначала ничего не произошло.

Ван Цань скрестил руки на груди:

— Юй, да ты что, и правда поверил этому? Он даже не знал, что такое Тяньшуэй, а ты думаешь, что он вдруг знает, как в главный город вход открыть...

И как раз в этот момент раздался еле слышный звук — будто в глубине стены что-то сдвинулось.

Чёрная поверхность едва заметно дрогнула.

Юй вспыхнул взглядом:

— Что застыли? Помогайте!

Ван Цань и остальные, увидев, что стена действительно реагирует, поспешно подскочили к нему и приложили ладони к узорам.

Прошло мучительно долгих десять секунд — и наконец раздался глухой раскат, будто сама гора тяжело вздохнула.

Стена медленно раздвинулась в стороны.

За ней открылась сияющая огнями главная часть Тяньшуэя — просторный, переливающийся огоньками город-лабиринт.

Юй вытер пот со лба и повернулся к Цзянь Чжэню:

— Сработало... Всё благодаря тебе.

Ван Цань и остальные с удивлением уставились на Цзянь Чжэня.

Ещё совсем недавно они насмеялись над ним, считая простаком, деревенским неучем. А теперь — именно этот «деревенщина» знал способ попасть в главный город, о котором не

догадывался никто из них. И главное — способ сработал.

На лицах Ван Цаня и его спутников проступило неловкое выражение — не знали, куда глаза деть.

Юй хлопнул Цзянь Чжэня по плечу:

— Как ты догадался, что ворота можно открыть таким способом?

От удара и без того болезненное плечо у Цзянь Чжэня пронзило острой болью, но он лишь выдавил натянутую улыбку. Ну не скажешь же, что нынешний Владыка Демонов когда-то показывал ему, как пробивать стены в главном городе духов? И что он, по сути, просто вспомнил...

Хотя если подумать...

Он ведь всегда следовал за Мозуном и Сянь Хуаном, почти не сталкиваясь с обычными людьми. Поэтому понятие о «нормальном уровне силы» у него так и не сформировалось. И только сейчас, когда он увидел, что дверь, которую Мозун Дажэн открывал словно щёлкая по воздуху, здесь требует усилий сразу четырёх-пяти человек, — только теперь он по-настоящему осознал, что значит «пик боевой мощи трёх миров».

Юй снова тронул его:

— Брат Цзянь, о чём задумался?

Цзянь Чжэнь торопливо пришёл в себя. Все смотрели на него — отступить было некуда. Он собрался и честно сказал:

— Угадал.

Юй приподнял брови:

— Угадал? Брат Цзянь, да ты невероятный человек!

Ван Цань фыркнул:

— Да ну его слушать! Посмотрите на него — кожа белая, гладкая, будто в шелке выращивали. Явно хрупкий любовник какого-то большого господина из трёх миров. Такие и по улицам-то одни не ходят.

Щёки Цзянь Чжэня моментально раздулись от возмущения. Он серьёзно возразил:

— ...Я не такой.

Он всего лишь был маленькой травинкой, которую заботливо выращивали.

Его не «держали взаперти» — у него был отличный цветочный горшок!

Ван Цань встретился взглядом с его чистыми, ясными глазами — и почему-то сразу ступешевался:

— Ладно, ладно. Не такой, так не такой.

Задерживаться у ворот они не стали. Главный квартал был совсем рядом, и, порядком уставшие с дороги, путники сразу направились внутрь. Там было заметно шумнее и ярче, чем снаружи.

С вечерним небом зажглись первые огни — огни тянулись бесконечной россыпью, словно небесная река.

Цзянь Чжэнь хоть и бывал на улицах, но всё же провёл сто лет в цветочном горшке. Блеск и суета вокруг завораживали его — он не мог удержаться от того, чтобы оглядываться по сторонам, поглощённый искусственными огнями и живой, тёплой толпой.

Вдруг.

Юй ткнул пальцем куда-то вперёд:

— Смотрите, там! Золотой лист розыска!

Все моментально пришли в движение, будто током ударило.

Ван Цань присвистнул:

— Да ладно? Золотой розыск — это же высшая мера во всех трёх мирах. За тысячи лет туда попадали только самые опасные преступники. Кто же на этот раз успел натворить такого?

Цзянь Чжэнь тоже поневоле напрягся.

Протолкавшись вместе с толпой к доске объявлений, он наконец увидел: две золотистые таблички, запечатанные печатями кланов бессмертных и демонов. На них — рисунок... травы. Маленького стебелька бессмертной травы.

Юй вслух прочёл текст:

— «Три мира разыскивают бессмертную траву. Любой, кто сможет предоставить сведения о её местонахождении, получит неисчислимы сокровища и редкие эликсиры...»

Пока Юй дочитывал, Цзянь Чжэнь весь окаменел.

Вокруг гудели голоса:

— Кто же такой, что сразу два повелителя — и демонов, и бессмертных — объявили розыск?

— Вот это да...

— Значит, эта травка обладает какой-то невероятной силой?

— Или сперла у кого-то из великих их личную реликвию?

Толпа бурлила, и внезапно...

Взоры Ван Цаня и остальных синхронно обернулись к стоящему позади всех Цзянь Чжэню. Всё-таки нашли его в лесу, без прошлого, без рода, появившегося неизвестно откуда. А если... если это действительно он?

Все понимали: звучит неправдоподобно. Но соблазн — неподдельный.

Первым заговорил Ван Цань:

— А ты... кто в первообразе?

Цзянь Чжэня будто током ударили. Поколебался.

К ним подошёл младший брат Ван Цаня, Ван Ман, наполовину из клана демонов. Он наклонился, втянул носом воздух возле Цзянь Чжэня — и поморщился, ошарашенный:

— Странно. Любое существо трёх миров пахнет своей расой. Но от него... вообще никакого запаха.

Цзянь Чжэнь весь напрягся до ломоты. За сто лет он никогда не был один, никогда не думал, что придётся отвечать на подобное. Мысли в голове метались, как вспугнутые птицы. Ван Ман смотрел на него глазами хищника, почуявшего добычу:

— Так что? Может быть... ты и есть та самая бессмертная трава, которую ищут двое властителей?

<http://bllate.org/book/12641/1121221>